

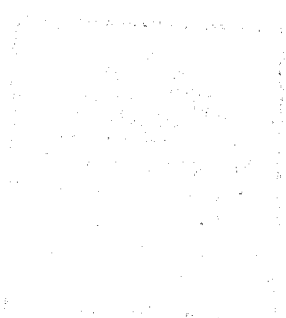
К. Левинъ и А. Блюмъ.

„Кадеты“.

Обзоръ программы и тактики партіи
„Народной свободы“.

Издание
С. Смирмунта.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 Тип. „СЪВЕРЪ“ А. М. Лесмана, Садовая, 42.
 1906.

О „кадетской“ программѣ.

I.

Что такое политическая партія.

Современная социаль-демократія въ построении своей программы исходитъ изъ материалистическаго (экономическаго) пониманія исторіи. Для нея исторія человечества—это исторія борьбы классовъ, раздѣленныхъ между собою противоположными экономическими (хозяйственными) интересами. Экономическіе классы вѣли и ведутъ между собою непрерывную борьбу за политическое и экономическое господство.

Современное капиталистическое общество дѣлится на два основныхъ неравныхъ экономическихъ класса: собственниковъ—буржуа и неимущихъ—пролетаріевъ. Благодаря торжеству капитализма, классовыя противорѣчія между упомянутыми классами теперь крайне обнажились и классовая борьба разгорѣлась съ небывалой силой.

Въ этой борьбѣ господствующій въ наши дни классъ буржуазіи (собственниковъ орудій и средствъ производства) ставитъ своей цѣлью укрѣпленіе началъ собственности на земли, фабрики, заводы, торгово-промышленныя предпріятія и денежные капиталы. Но эти начала собственности могутъ прочно покоиться лишь на эксплуатаціи и угнетеніи пролетаріевъ, лишенныхъ навсегда возможности сдѣлаться собственниками. Поэтому естественно, что пролетаріатъ (неимущіе) стремится свергнуть съ своихъ плечъ иго буржуазіи, пролетаріатъ хочетъ уничтожить частную собственность на орудія и средства производства и обращенія (земли, фабрики, заводы и т. д.) и сдѣлать ее общественною, то есть достояніемъ всѣхъ трудящихся.

Однимъ словомъ—буржуазія борется за частную собственность на орудія и средства производства, борется за инди-

видуализмъ, а пролетаріатъ борется за превращеніе этой частной собственности въ общественную, борется за социализмъ.

Въ этой борьбѣ и тотъ и другой классъ, отстаивая свои экономическіе интересы, стремится къ захвату въ свои руки всей политической власти (законодательство, войско, судъ, полиція и т. д.), при помощи которой только и возможно удержать за собой господство и оградить свои интересы.

Въ сущности, въ странахъ съ развитымъ капитализмомъ у буржуазіи вся борьба сводится къ тому, чтобы удержать за собой господство и не допустить торжества демократизма, т. е., не дать народнымъ массамъ и прежде всего пролетариату полныхъ политическихъ правъ. И до тѣхъ поръ, пока у власти находится буржуазія, для пролетариата было бы небыточной мечтой ожидать для себя, какъ для класса, экономической обезпеченности. И поэтому у пролетариата въ настоящей борьбѣ ближайшей цѣлью является осуществленіе демократизма, т. е. полного народовластія, при помощи котораго и возможно будетъ перейти къ социализму.

Такимъ образомъ современная политическая борьба сводится къ борьбѣ буржуазіи съ пролетариатомъ. И политическія партіи всюду въ мірѣ являются не болѣе, какъ выразителями экономическихъ интересовъ борющихся между собою общественныхъ классовъ. Въ настоящее время это признаютъ даже и тѣ изъ теоретиковъ государственнаго права, которые по своимъ философскимъ воззрѣніямъ являются противниками экономического матеріализма. Но либеральныя партіи всѣхъ конституціонныхъ странъ, будучи по существу классовыми организациями, любятъ говорить, что онѣ заботятся о народномъ благѣ, о благѣ всѣхъ классовъ населенія, и этими общими фразами стараются затушевать существующія въ современномъ обществѣ классовыя противорѣчія.

По примѣру западно-европейскихъ конституціонныхъ государствъ, и въ Россіи появилась «внеклассовая» политическая партія. Мы имѣемъ въ виду конституціонно-демократическую партію, называющую себя также партіей народной свободы.

Конституціоналисты-демократы (или какъ ихъ въ просторѣчій называютъ—кадеты) увѣряютъ, что ихъ партія является чисто интеллигентской организаціей и что она не хочетъ отстаивать ин-

интересовъ капиталистовъ или рабочихъ, землевладельцевъ или безземельныхъ крестьянъ, такъ какъ она своей цѣлью ставитъ общее благо, благо всѣхъ классовъ населенія Россіи. Если бы кадеты вѣрили въ свою внѣклассовую теорію, то они были бы утопистами, фантазерами и мечтателями—не болѣе. Въ самомъ дѣлѣ—нельзя же серьезно говорить о томъ, что въ существующемъ строѣ возможно примиреніе совершенно противоположныхъ классовыхъ экономическихъ интересовъ, при неприкосновенности частной собственности. Еще не нашелся мудрецъ, который могъ бы примирить волка съ ягненокъ. И тотъ, кто увѣряетъ, что, не затрагивая правъ частной собственности, возможно примирить сытаго буржуа и голоднаго пролетарія, фабриканта и рабочаго, крупнаго дворянина-помѣщика и пухнущаго отъ голода безземельнаго мужика, кто это говоритъ, тотъ преднамѣренно извращаетъ факты дѣйствительности, и словами объ общемъ благѣ хочетъ лишь напустить туману въ глаза невѣжественныхъ людей, чтобы затемнить классовое самосознаніе пролетаріата.

Но фразы объ общемъ благѣ для кадетовъ являются фиговымъ листомъ, подъ которымъ они стремятся скрыть свои буржуазные интересы. Это понятно. Партія, правящіе круги которой составлены изъ сытыхъ и обеспеченныхъ людей (аграріевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, адвокатовъ, профессоровъ и т. п.), психологически не можетъ встать на путь демократизма. И сколько бы она ни говорила о послѣднемъ, она неизбежно останется буржуазной. Но, въ погонѣ за голосами, кадеты вынуждены приспособляться къ той публикѣ, къ которой они обращаются. И въ этомъ отношеніи, по словамъ «Р. Д.», они очень похожи на ряженыхъ.

«Кѣмъ только они ни прикидываются: съ рабочими они выдають себя за социалистовъ, хвалятъ нѣмецкую социаль-демократію, ругаютъ только русскихъ социаль-демократовъ, говорятъ—они плохіе. Встрѣтятся съ крестьяниномъ—и о немъ начнутъ печалиться: и землицы то ему дать, и пѣну то за землицу съ него «справедливую» взять, чтобы его не обидѣть. А попадется имъ фабрикантъ, они и его успокоятъ: ничего, молъ, противъ вашихъ интересовъ не сдѣлаемъ, ежели и введемъ восьмичасовой день, то тамъ только, гдѣ можно и когда возможно,—не безпокойтесь, васъ не обидимъ. И помѣщику сумѣютъ пріятное сказать: вѣдь земля-то отойдетъ крестья-